

3000:96=0 ГДЕ ЖЕ ВТОРАЯ СМЕНА?

По материалам
Фейда
КОМСОМОЛЬСКОГО
ШТАБА
И РЕДАКЦИИ
ГАЗЕТЫ
«КУЗБАСС»

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 44 (129).

Среда, 17 января 1962 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ
КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА

Хорошо трудятся трубопроводчики бригады Филимонова. Анатолий Дорошенко ведет монтаж трубопроводов спутников в 983 корпусе.
Фото В. Фомченко.

АРИФМЕТИКА ОТСТУПЛЕНИЙ

Последняя гайка

Далеко вперед шагнул от своих собратьев корпус 951. Зазнался наверняка: как-никак, в нем осталось закрутить последнюю гайку, слегка почистить мундир — выходи на линейку готовности! Стоит он, освещенный в вечерние сумерки сотней лампочек и несколькими прожекторами. Мало прожекторов — костер пожариста. Горит себе, искрами сыплет, а вокруг толпятся монтажники. Не погреться пришли — замерзшие трубы разогревают.

— Чей-то брак исправляем, жалуется бригадир КМУ-1 А. Беленький. — Вся бригада, семь человек, осталась после первой смены — много труб на емкостях перемерзло...

Семь человек не в счет: они остались после первой смены. Сколько же вышло во вторую?

В самом корпусе слышится перезвон молотков, мечутся по стенам резкие тени электросварки. На первый взгляд, работа идет полным ходом. Но это только «на первый взгляд». Четыре человека из бригады В. Ищенко рыскают в поисках работы. Дали им задание во вторую смену поставить две заглушки и подварить несколько стыков. Этого хватит до семи часов. А дальше?

А дальше надо искать мастера. Его поисками

занята пока другая бригада — В. Канаева из КМУ-2. Собственно говоря, ей мастер не очень и нужен: дал бы гайки — и весь разговор. Только ни мастера, ни гаек нет.

И семь человек из бригады Канаева собираются как обычно «в набег» на соседние корпуса: авось, там удастся что-нибудь прихватить.

Вероятно, это были последние гайки, которые потребовались монтажникам в корпусе 951...

Световой эффект

Прораб Галанов любил говаривать: корпус будет готов к... Впрочем, не будем называть сроков, поскольку их было немало и все они давным-давно канули в историю о том, как сорвалась сдача комплекса капролактама. Прораб Галанов любил говаривать ради эффекта.

В сто сорок солнц пылают вечерами корпус 985. Мы-то уж думали, работа кипит здесь вовсю. Оказалось — очередной, световой эффект прораба Галанова. Даже при таком ярком свете не найти в корпусе ни одного монтажника Новокузнецкого монтажного управления. Только начальник цеха т. Васильев обходит владения свои.

Странная история творится с корпусом 985. С середины ноября и по середину декабря здесь смонтировано 90 процентов оборудования и трубопроводов. После этого — 0,0 процента. Оставшихся 10 процентов хватит еще не на одну неделю, если работать такими же «темпами». А между тем, срок сдачи корпуса — 1 февраля. Даже при работе в две смены можно еле-еле уложиться в срок.

В залитом сверху донизу светом корпусе работают пять строителей, да и те остались с первой смены. Ни одного изолировщика, кислотоупорщика нет, хотя у них здесь очень большой объем работ. Световые эффекты «излучает» не только т. Галанов, но и те с ним т. Опришко и т. Квиль. К этой светлой компании присоединился еще и т. Кодиленко, начальник 4-го участка КМУ-1. В насосной, залитой огнями, тоже нет ни человека.

(Окончание на 2-й стр.)

ХОДИЛ КУЗЬМА ПО ЭСТАКАДАМ

Прошелся утречком пораньше. Ни души. Морозно, думаю, ждуть, когда распогодится. Прошелся через часок. Солнце разыгралось. Повеселело. Где же изолировщики, соображаю. Заглянул в 983 корпус. А там отвечают: «Покрутились немножко, ничего не сделали, ушли». Заглянул в 977 корпус. Ничего. Прошелся по 951, 14 человек обнаружил, по 984 — 14. «Это еще ничего, — говорит мастер Гусев, — бывает хуже. Сам ест один на три корпуса разрываюсь».

Изолировщики словно повымерли. Вместо сорка трех двадцать два вышли на эстакады. Три человека работает, остальные греются.

Поймал начальника тов. Опришко. Душу готов из него вытрясти. Ведь вся стройка из-за «Термоизоляции» стоит. А он, как ни в чем ни бывало, спокойненько говорит:

— 140 человек работает.

Да где же они, эти 140 человек? Должны работать — другое дело. Пошли мы с ним по эстакадам вместе. Ни души.

— Ну? — приступил я к Опришко.

А он опять спокойненько говорит:

— Так ведь послеобеденный час.

И улыбнулся как ни в чем ни бывало.

Кузьма
Метелкин

***После 4-х должны
работать все!**

***Вас ждуть корпуса,
киповцы.**

***Лицом к градирне, тов. Останин.**

***ИЗОЛИРОВЩИКИ!**

Судьба комплекса — В ВАШИХ РУКАХ.

Третий год работают изолирующими в бригаде Марии Ужеговой комсомолки Галина Романова, Мария Журба, Валентина Синякова.

ва. Бывшие десятиклассники, сейчас они в совершенстве овладели своей профессией.
Фото А. Кузырина.

РЯДОМ С НАМИ

УЛЫБКА

Неожиданно в темном коридоре, словно девичья косынка на ветру, затрепетала песня: И улыбка без сомнений...

Здесь девчата затирали раствор на потолке. Под «козлами» проходили парни и, делая озабоченный вид, замедляли шаги.

Песенка неслась им вслед. Проходили пожилые рабочие и, не скрывая удовольствия, поглядывали вверх. Дверь поминутно хлопала, выпуская их вместе с клубами морозного пара на улицу.

А потом эти рабочие поднимались на эстакады, шли в другие корпуса и напевали про себя:

«И улыбка без сомнений»... Случайно услышанная мелодия может оказаться очень прилипчивой. На этот раз каждый уносил не только мелодию в душе — улыбку на лице.

ТОСЯ

Стоит девчонка на лесах. Такая же, как все. В ладно пригнанном комбинезоне, в сапожках. И поет вместе со всеми, и приплясывает от удовольствия, когда раствор гладко стелется, послушный ее рукам. Обыкновенная девчонка. Да не совсем.

— Когда болеет, и то идет на работу, — тихонько говорит бригадир, указывая на нее.

А потом Тося спускается с лесов, смущается. Ну разве мыслимо вот так вдруг рассказать о своей самой большой любви? А Тося действительно, любит стройку со всеми ее трудностями и неурядицами, любит строительные профессии и в любую минуту готова пойти туда, где потребуются ее руки. Руки Тоси Волоцких не успели еще познаться с маникюром, но это уже крепкие руки каменщика, ловкие — плиточника, умелые штукатура, опрятные маляра. Четыре строительные профессии освоила Тося за три года работы!

ВИДНАЯ

Наташа очень видная. Даже красивая. Она не носит, как другие, комбинезон. Переделала лыжные штаны в узкие брючки. На ногах у нее не сапоги, а ботики. И косынка ярче всех.

Может быть за все это, а также за веселый нрав выбрали девчата Наташу заместителем бригадира.

Только с Наташей вдруг что-то случилось. Сначала стала суровой, потом на девчат начала покрикивать. Потом сама работать почти перестала. Хорошо, что вскоре вернулся бригадир. Теперь, когда его нет, девчата избирают заместителем тихую, мало приметную, зато работающую Нину Кубову.

Т. Алексеева.

Арифметика отступлений

Ветром сдуло...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В будочке около градирни, у холодной печки, сидит себе машинист компрессора Владимир Ширамков. Тоскливо, и поговорить не с кем: окрест на 200 метров ни одного человека не найдешь.

— И не ищите, — советует Ширамков. — Особенно начальства: как ветром сдуло после четырех. В чаше градирни три девчонки работают.

Три девчонки остались после первой смены. «В счет» второй нет на строительстве 14-го водооборотного цикла ни одного человека! А это — самый отстающий участок работы. «Стальмонтажу» необходимо установить на градирне 300 тонн металлоконструкций, управлению механизации — начать и кончить омоноличивание 1500 стыков, строителям — водоводы. Не только без второй, но и без третьей смены не обойдешься, если заканчивать строительство комплекса в первом квартале этого года. Но «Стальмонтаж» (т. Останин), управление механизации (т. Коняев) и СУ-1 (т. Гусев) потеряли, вероятно, всякое представление о сроках окончания работ, а заодно и ответственность за судьбу комплекса. Или ее вообще не было?

Табельщица гадает на пальцах

Мария Бурчак, табельщица КМУ-1, никак не могла перечислить всех монтажников. Не потому, что много было, она пересчитывала их на пальцах одной руки. Монтажников в 984 корпусе было мало. Пять человек из бригад Ф. Дергилева и А. Реута пришли во вторую смену, семь из бригады Л. Томина остались после первой. Все.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ГРАФИКА

На стройке появился странный тип. Ходит себе, в землю уставившись, ищет что-то. Спросишь его — путанно отвечает:

— Ну что, говорит, такое начальник без графика? Нуль да и только. Никакой тебе перспективы в работе нет, никакого порядка в душе. Другое дело, когда график есть. Разрисуешь его по всем пунктам — не налюбуйешься. Красивые бывают графики!

Что верно, то верно. Графики бывали красивые: Послушайте только: сдать корпус 984 к 15 ноября, то же самое — к 1 декабря, то же самое к 1 января и т. д.

А потом вдруг графиков не стало. Переграфировались

полностью. Растерялся человек. Побросал всю работу, вентиляторы оставил где попало, и пошел на поиски новых графиков. Вы уже догадались, кто это? Конечно, он, начальник участка «Промвентиляции» т. Небров.

Ему наплевать, что точные системы в 985 корпусе смонтированы на двадцать процентов, что в 984 корпусе «танцует» вентилятор, что... Впрочем, довольно. Он и сам знает все свои грехи и огрехи. Только работать не хочет: дайте ему новые графики сдачи корпусов, и basta. Без них он шагу шагнуть не может.

Дайте ему.

— Вместе со мной, с начальниками участков, прорабами, мастерами, дежурными и оставшимися после первой смены — 89 человек в корпусах 981, 982, 983, 984 — подсчитала табельщица.

А сколько пришло во вторую?

В 983 корпусе трудно сыскать монтажников. Даже отсветы электросварки не помогают: темно.

— Еще в субботу просили свет провести, — рассказывает бригадир А. Ключе. — Сегодня понедельник — нет света. Десять человек из нашей бригады пришли, а работать невозможно.

Кроме бригады Ключе, в корпусе «присутствует» еще двадцать человек. Где же, т. Топкасов, хваленая вторая смена? Где же ее работа?

В 981 корпусе получается наоборот: свет есть — работы нет. Бригада М. Афанасьева начала вторую смену с перекура на полчаса. Собралась было опрессовывать трубопровод на первом этаже — траншея оказалась опять неочищенной. Газета «Кузбасс» уже была по этому поводу тревогу: бригаде нет фронта работ. Но с каких-то пор строители СУ-1 (т. Гусев) решили пропускать ее замечания мимо ушей. И дальше также будет, т. Гусев?

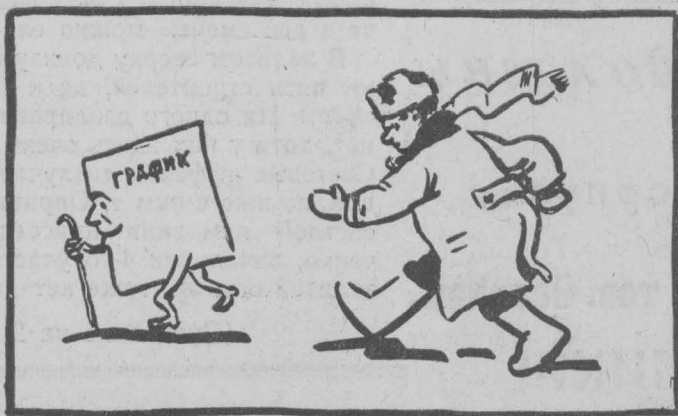
$$3000 : 96 = 0$$

Итак, во всех без исключения корпусах комплекса рейдовая бригада обнаружила 96 монтажников (не считая оставшихся после первой смены).

Много это или мало? Если 3000 — количество рабочих, занятых на сооружении комплекса — сравнить с девяното шестью — мало! И если еще учесть, что вторая смена очень хилая, работает вполсилы, начинается поздно и рано кончается — практически она равна нулю.

Во второй смене после 4-х часов не обнаружено ни одного строителя, изолирущика, вентиляционника и т. д. Вот она, арифметика отступлений от всех графиков, старых и новых. Без полноценной второй смены не обойтись на строительстве межцеховых коммуникаций, 14-го водооборотного цикла, в корпусах 983, 981, 959 и т. д. Это ясно всем. Так где же вторая смена?

В. ЧЕКАШЕВ, А. ТУРОК,
Л. ВОРОНИНА, Т. ШАТСКАЯ,
Ю. ШЕБАЛИН.

НА МАЙ НЕ КИВАЙ

С сентября прошлого года тянется загрузка тарелок в 623 колонну 982 корпуса. Пока что загружено 15 из 64.

Монтажники не сделали никакой подготовки: не подвели к колонне горячую воду, воздух, канализацию. И теперь загрузка тарелок откладывается со дня на день. Ходят слухи, что т. Попов, начальник участка, и прораб 982 корпуса т. Здвижков решили отложить эту работу до «теплых времен».

Отв. за выпуск
Ю. ШЕБАЛИН.